

"Все изменилось". подумал Магнус, садясь в Хогвартс-экспресс на очередной год.

Он наблюдал за толпой взрослых, задержавшихся на станции, чтобы проводить своих детей. Он видел, как они болтают и вспоминают прошедшие дни, когда они тоже были молодыми и глупыми, и их так легко было очаровать чудесными замками и эксцентричными учителями.

Каждый год он не обращал внимания на слишком шумных учеников, на благонамеренные, но нежелательные призывы тех, кто считал себя друзьями самого многообещающего волшебника своего поколения. Каждый год он с лёгким сердцем покидал магловский Лондон, ведь ему не по кому было скучать и некого было провожать.

До этого момента.

Вдали виднелся Сириус, одетый в чёрный магловский костюм, украшенный гербом их Дома. Старшему волшебнику нравилась современная мода, и ему доставляло удовольствие плевать на фанатиков всего мира, вписывая в маггловскую одежду слова самого печально известного британского дома.

Он выглядел неуверенно, пытаясь и не пытаясь вести себя как взрослый. Сириус хотел стать для него хорошим родителем, чего у него самого никогда не было.

У него это плохо получалось, но он старался, и Магнус не мог отказать ему в таких благих намерениях.

Их ситуация вряд ли была нормальной, но они решили извлечь из нее максимум пользы. И что с того, что они вели себя скорее как близкие друзья, чем как отец и сын?

Тонксы, в отличие от своего кузена, выглядели в своей стихии.

Андромеда была полна решимости компенсировать два года одиноких путешествий, которые он пережил, махая рукой и улыбаясь каждый раз, когда он смотрел на неё. Она всячески старалась задушить его объятиями и слезящимися глазами, пытаясь довести его до дома, не доезжая до станции Кинг-Кросс.

Тед также воспользовался возможностью воспользоваться своим автомобилем. Он хотел, чтобы Магнус в полной мере ощутил "магглорожденность", притащив для этого случая Нимфадору в день отдыха с дивана и коробки мороженого.

Магнус не знал, когда и как они все стали так близки, да это его и не волновало. Ему это нравилось, и этого было достаточно.

К черту смущение.

Мальчик помахал в ответ, на его лице появилась небольшая улыбка. Он предвкушал скучный год, без опасностей и неприятностей, угрожающих жизни. Год чистой, блаженной учёбы и, что ещё важнее... магии.

Сириус был свободен, Червехвост заключён в тюрьму, а министр как всегда непопулярен.

Дурсли получили визит и предупреждение от взбешённого бывшего заключённого, рассказы о своём племяннике и подходящую комнату в доме. Сириус взял бы его к себе, но даже он знал, что не годится для ухода за ребёнком.

Магнус не в счет, он был на редкость неприхотлив.

Третий год обучения в Хогвартсе был в самом разгаре, жизнь была хороша.

"Ты закончил любоваться моей дверью, Поттер?" сказал он, почувствовав рядом знакомую магию.

Раздался слишком девчачий крик, но его быстро заглушили. Вскоре дверь открылась, и в комнату вошли трое подростков, доставляющих немало хлопот.

Высокий рыжий, коротышка с четырьмя глазами и кустистый кролик.

"Это не ваша дверь". сказала одна Гермиона Грейнджер, рослая и ни капельки не похожая на Эмму Уотсон. "Хогвартс-экспресс" является общей собственностью Министерства магии Великобритании и школьного совета Хогвартса. Это касается каждого окна, колеса и двери. На самом деле, это очень интересно, поскольку в свое время были споры о включении....".

К всеобщей скуке, Рональд толкнул ее локтем. Возможно, Магнус был слишком поспешен в своих суждениях?

"Извините...", - пробормотала она, слегка покраснев. "Я, наверное, немного отклонилась от темы".

"Совсем немного?" Рон хмыкнул, чем заслужил топтание ногой и обещание будущей порки.

Почему Рон терпел плохое обращение от своего так называемого друга, Магнус не понимал. В вымышленных произведениях такие вещи иногда могут быть забавными. Но в реальном мире нужно было обладать особой слабостью и отсутствием чувства собственного достоинства, чтобы просто проглотить свою гордость.

Магнус добавил "Сой-бой" к списку прилагательных, прилагаемых к Рональду Биллиусу Уизли.

"Что ты хотел?" спросил он, прекрасно понимая, что быстро потеряет терпение.

Спустя ещё одну серию неуверенных взглядов и тихих перешёптываний Мальчик-Который-Выжил наконец вспомнил, что у него, надеюсь, работает пара яичек, и посмотрел ему прямо в глаза.

"Нам нужна твоя помощь, чтобы спасти друга". сказал он, изо всех сил стараясь говорить уверенно.

"Спаси вашего друга..." Магнус поднял бровь - это было что-то новое. Новое и неожиданное, что в его ситуации означало только одно.

Эффект бабочки.

В этом не было никакого смысла, он сделал все возможное, чтобы решить все основные проблемы и сюжетные моменты. Дневник и медальон были отправлены в Дамбелдор для выяснения обстоятельств, Сириус был освобождён, а Петтигрю схвачен.

Вскоре он устроит так, что хижина Гонта окажется в тесном контакте с уничтожающим хоркруксы пламенем Фиендфайра, а его отец в это время будет работать с гоблинами над расторжением брака Беллатрисы, чтобы завладеть кубком Хаффлпаффа вместо её приданого.

Диадема будет быстро уничтожена или, по крайней мере, отправлена в Дамблдор. Останутся только Гарриmort и Нагини, о которых позаботятся сильные мира сего.

"Объясните." сказал он, окинув взглядом свои черты. "Сейчас же."

...

Глубоко в албанских лесах бродило жалкое существо. Каждая бездыханная секунда была похожа на агонию, мысли путались, силы колебались.

Оно ничего не делало, ибо ничего не могло сделать.

Оно хотело закричать, но не могло. Он хотел ярости, но не мог. Оно хотело плакать и умолять, но пощады ему не было.

Развоплощённый фантик Лорда Волдеморта застыл, оцепенев от своей последней неудачи.

Он не знал, что произошло, и теперь был слишком ослаблен, чтобы осмелиться искать ответы. В один прекрасный день оно пировало в узле тёмных сил, становясь всё сильнее и планируя своё возвращение.

Быстрее смерти пришла боль. Чистая, всепоглощающая боль охватила весь его дух. Словно осколок его души, разбитый вдребезги, был выкачан из магии и оставлен гнить.

Осколок души отчаянно пытался восстановить утраченное, высасывая из своих сестёр-хоркруксов их сущность. Даже сейчас, когда он бесцельно парил, слабее самого жалкого призрака, он чувствовал, как проклятый осколок пожирает то, что осталось от его души и магии.

Увы, все было тщетно.

В один из немногих моментов ясности в его сознании прозвучало одно единственное имя. Оно было брошено на ветер, не услышанное и забытое, как большинство отчаянных проклятий.

"Дамблдор".

...

Суд над Сириусом Блэком привёл к тому, что многие дела были возобновлены, а авроры получили больше свободы, чтобы заниматься своей настоящей работой, а не быть плохо финансируемыми фиктивными палочками для министерства.

Действительно, один Корнелиус Фадж оказался в очень шатком положении. Инцидент с Блэком был чем-то большим, достаточно большим, чтобы положить конец не одной карьере, если он не разыграет свои карты правильно.

Авроры хотят больше бюджета? Конечно.

Сомнения, навеваемые на достойных членов общества? Проведите расследование, мадам Боунс.

Британский народ хочет, чтобы ему отсосали? Фадж будет стоять на коленях всю ночь напролет, будь прокляты больные колени.

Бросить Барти Крауча-старшего в Азкабан было всего лишь формальностью, а посадить его в одну камеру с сыном, которого он так ненавидел, - удовольствием.

В конце концов, именно он стал причиной всего этого безумия.

"Турнир Трех Волшебников". Он прочитал предложение некоего Людо Бэгмена.

Это было хорошо, его люди любили спорт. Больше всего они любили, когда соревнования проходили на их территории, и совершенно обожали, когда они сопровождались серьезными увечьями и абсурдно высоким числом погибших.

Квиддич был прекрасен, но это... это могло бы выиграть для него еще одни выборы.

"Долорес." Он окликнул своего заместителя секретаря, женщину с порочной жилкой шириной в милю и весьма сомнительным чувством моды.

<http://erolate.com/book/3901/107622>